

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО МУЗЫКАНТА

Клод Дебюсси. Имя этого замечательного французского композитора еще сравнительно недавно рождало вокруг себя ожесточенные споры. Одни называли его врагом мелодии, другие — замечательным мелодистом; одни говорили, что он разрушил общепринятую гармонию, другие называли его гениальным первооткрывателем новой гармонии. Шли споры, но шло и время, а оно, как известно, с неумолимой точностью выносит свой приговор каждому новому явлению в области искусства. И вот в результате такой проверки временем человечество признало этого самобытного художника, как одного из тех, кто относится к сонму великих мастеров-классиков.

В наши дни имя Дебюсси и его музыка известны всему миру. Влияние Дебюсси на развитие музыкального реализма XX века, и любовь к творчеству Дебюсси широких масс слушателей настолько велики, что 1962 год по решению Всемирного Совета Мира отмечается музыкальной общественностью всех стран, как год Дебюсси. Минуло 100 лет со дня рождения композитора и почти 45 лет со дня смерти, но музыка его воспринимается, как нечто совершенно новое, свежее и глубоко волнующее.

Недавно состоялись концерты симфонического оркестра Новосибирской филармонии, посвященные 100-летию со дня рождения Клода Дебюсси. Программа включала в себе не только произведения этого композитора, но и музыку Мориса Равеля и Артура Онеггера — двух безусловно самых замечательных композиторов Франции XX столетия, испытавших на себе сильнейшее влияние Дебюсси. Сам факт обращения к такой программе имеет большое познавательное значение

и заслуживает всяческого одобрения. Ведь творчество Дебюсси, Равеля и Онеггера представляет в новом свете лучшие традиции французской национальной культуры, традиции, против которых выступают ультрасовременные «искатели» модернистского толка. Кроме того, исполнение такой программы — хороший стимул для роста оркестра, ибо все эти композиторы — виртуозы инструментовки, и партитуры их необычайно сложны.

Первое отделение открылось «Ноктюрнами» Дебюсси. К сожалению, принято исполнять лишь первые две части «Ноктюрнов» — «Облака» и «Празднства». Но как бы там ни было, когда попали удивительные музыкальные облака первой части, слушатели невольно отдались замечательной игре красок, живописно сменяющих одна другую, игре движений, то исчезающих, то возникающих.

Однако не все было благополучно в исполнении «Ноктюрнов». Наш оркестр еще не имеет традиций в исполнении музыки Дебюсси, и дирижеру Арнольду Кацу все-таки не удалось добиться целостного охвата прихотливой формы композитора и довести ее до состояния выпуклости и ясности. Это наталкивает на мысль, что имя Дебюсси должно бы было почаще появляться на афишах концертов нашего оркестра.

Однако два других произведения Дебюсси, исполненных в первом отделении, были сыграны отлично. Речь идет о Рапсодии для кларнета и Фантазии для фортепьяно с оркестром. Рапсодию исполнил солист оркестра, виртуоз и тонкий музыкант Леонид Гельруд. Фантазия была сыграна известным пианистом профессором Александром Иохелесом. В обоих

этих произведениях солирующий инструмент является как бы одним из инструментов оркестра. Таким образом, создается преобладание в общем звучании лишь определенного тембра, а смысловой центр тяжести падает на оркестр. И тут дирижеру удалось четко организовать звучание многоцветной оркестровой палитры.

Во втором отделении звучала музыка Онеггера и Равеля. Хотя оба эти композитора очень многим обязаны Дебюсси (в особенности Равель), в программу концерта, видимо, из соображений контраста были включены произведения, в которых меньше всего сказывается прямое влияние этого замечательного художника. Начал второе отделение пианист Александр Иохелес исполнением чудесного концертного Артура Онеггера (на первом концерте оно было сыграно второй раз на бис). Удивительно тонкая, истинно французская лирика, острая шутка, четкие ритмы финала, напоминающие неприятели джазовые обороты, замечательная грация и тембровая фантазия, унаследованная от Дебюсси, — все это пленяет слух и вызывает самые приятные и радостные ощущения. Концертино было сыграно отлично и солистом, и оркестром.

Но самой большой художественной удачей этой программы было исполнение грандиозного «Болеро» Равеля, произведения, которое Сергей Прокофьев называл чудом композиторской техники. «Болеро» по праву считают родоначальником, если можно так выразиться, реалистического экспрессионизма XX столетия. Влияние его можно проследить на творчестве многочисленных современных композиторов, в том числе и советских. Исполнение

«Болеро» — это большая художественная задача и для дирижера и для оркестра. И надо сказать, что исполнение «Болеро» — одна из самых интересных работ Арнольда Каца.

Таким образом, концерт, посвященный памяти Дебюсси, вылился в концерт французской музыки. И это совершенно правильно, ибо Дебюсси — целая эпоха музыки.

Концерты симфонического оркестра филармонии доставили нам истинное наслаждение.

В. ЗАДЕРАЦКИЙ.
Старший преподаватель Новосибирской консерватории.

Советская Сибирь
г. Новосибирск

17 НОЯ 1962